

Мария Ганькина,
учитель русского языка, г. Москва

КОНТРОЛЬНЫЕ РАБОТЫ СОБСТВЕННОГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ

Когда диктанты придумывают, проводят и проверяют сами ученики

Учителю нужно учиться освобождаться от вульгарной установки «всё и вся» контролировать и не передавать по эстафете свой собственный страх. Лучше внимание направлять не на контроль, а на свою главную профессиональную задачу – учение с увлечением. Тогда и контроль не будет мешать продвижению учеников к пониманию материала. Наоборот, из привычного способа ловить учеников на незнании, любая контрольная работа превратится в возможность вывести их на трамплин, с которого они могут взлететь.

Время от времени я задавала на дом сочинить собственный диктант на то или иное правило орфографии. Потом, на уроке, дети сами же и диктовали эти свои диктанты одноклассникам. Тетрадки проверяли и отметки ставили тоже сами авторы. Предварительно, правда, проработав собственные ошибки и заверив у меня очередной вариант текста на отсутствие оных (у некоторых, надо сказать, это получалось только с третьего захода).

СО ВТОРОЙ ПОПЫТКИ

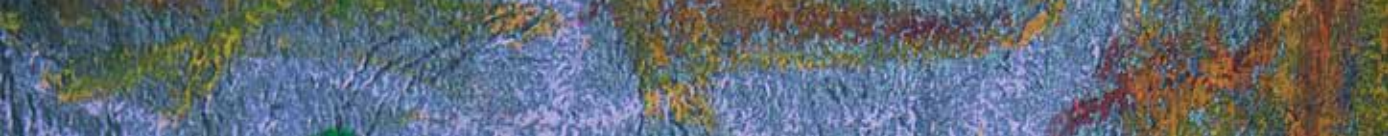
Но предварительно тексты диктантов заверяли сами одноклассники. Устраивались читки, с тем чтобы класс на слух мог определить, во-первых, есть ли в нём слова с нужными орфограммами, во-вторых, не зашкаливает ли

количество предложений (а оно было строго ограничено десятью), и, в-третьих, членораздельно ли звучит текст.

Случалось, что автор не мог и первое предложение дочитать до конца: либо написано «левой задней», либо так, что «моя твоя не понимай». Что ж, жаль. Но раз сам себя прочитать не можешь – диктовать и подавно. Перепиши ещё раз, порепетируй и выходи на авансцену ещё раз.

Диктовать диктант классу считалось престижным, поэтому выходили. Со второй попытки текст обычно утверждался ученическим голосованием (не мне же его писать – не мне и утверждать!), и «где-нибудь на следующей недельке» обязательно находилось время (8–12 минут урока), чтобы очередной автор продиктовал свой диктант классу.

Фото В. Михайлова

За пару недель обычно получалось диктантиков десять. Не все претендовали, даже после получения допуска: это ж надо выйти на новую степень риска.

НА ПОЛНОМ СЕРЬЁЗЕ

Помню, что к рукодельным диктантикам все в классе относились совершенно серьёзно. Новоиспечённый «учитель» деловито выходил к учительскому столу, присанивался, прокашлялся и начинал диктовку.

К настоящей игре у детей – и младших, и старших – всегда очень серьёзное отношение. И взрослому, который предлагает игру, ничего не стоит обмануть детское доверие. Мне было достаточно, например, один раз взять судейство на себя, или разок самой проверить диктанты, или перепроверить авторскую проверку, или влезть в процесс диктовки со своими поправками, или продиктовать самой текст заболевшего Андрюшки, чтобы игровая ситуация из подлинной превращалась в поддавки, когда дети всего лишь подыгрывают раздухарившемуся учителю.

А чем же заняться учителю, пока ученики заняты диктовкой? Законный вопрос. Тоже делом, наверное. Если взрослому интересно и важно что-то понять про детей: про кого-то конкретно или про класс в целом, то у него есть уникальная возможность понаблюдать за тем, что происходит. Надо только справиться с одолевающим учителя педагогическим зудом и занять свето-теневую позицию.

Но вот Ксюша (это она была сегодня в роли диктующего учителя) собрала тетрадки, и наступает самое приятное и ответственное. Ученики страсть как любят что-нибудь проверять в чужих тетрадях.

Авторские отметки я, конечно, выставляла в журнал. И я, и ребята – мы доверяли проверяльщикам. В классе была налажена работа в сменных группах, поэтому отношения между детьми были по-деловому дружественные, а значит, сведение счётов посредством отметок как-то само собой исключалось.

ПРИМЕРЫ ДИКТАНТОВ

Вот какими у Ксюши получились 10 предложений с использованием глаголов с чередованием *бер/бир, мер/мир, тер/тир, лаг/лож* и *кас/кос*.

ВИНЕГРЕТ. *Иду на рынок, отбираю свёклу (побольше, покрупнее). Иду обратно. Захожу домой и ставлю её вариться. Где-то часик необходимо покоситься на газ, а то произойдёт взрыв. Выключаю газ. Протираю стол перед готовкой. Ещё необходимо отложить горох, высыпать его в салатницу и потереть свёклу. Ах да, совсем забыла, необходимо отмерить салатницу, чтобы подходила для вашего кушанья. Потом всё это смешать. Вот и получается простой винегрет!*

Предложений – 10. Глаголов – 6. Но в инструкции их количество и не оговорено. Другое дело, что слово «покоситься» не могло появиться на дереве с корнем *кас/кос*

(касаться, коснуться и пр.). Оно с другим корнем – *кос* (косой, косить и пр.). И никакого чередования гласной в этом корне нету. А есть безударная гласная, которая к тому же проверяется ударением. (Интересно, сколько учеников заметят все это при написании диктанта, а, заметив, что предложат взамен?)

Ага, вот они, мои отступления от учебника, где всплыли! В учебнике традиционно – *кас/косН!* Некорректно: **Н** ведь кусок очень даже узнаваемого и продуктивного суффикса **НУ** (однократность действия) – вот я и лишила детей этой подсазки.

Ладно. Спасибо, Ксюша, за ошибку – ты подарила нам возможность в этом месте копнуть поглубже. Завтра можно, например, предложить детишкам по эстафете побегать к доске и попририсовывать листочки-слова на оба дерева – и с корнем *кос*, и с корнем *кас/кос*. А потом предложить поискать недоразумения – «огурцы на бабабе», как называли в классе слова, которые «не с этого дерева».

Вот, например, ещё один «огурец» из Ксюшиного диктанта – *отмерить* (мерка, замерять и пр.). Тут корень *мер*. Это слово не могло вырасти на дереве с корнем *мер/мир* (замирать, умер и пр.). А ещё есть корень *мир* (примирять, мириться и пр.). Вот так удача! Вот завтра с этими тремя корнями и покувыркаемся. А потом все три дерева появятся у каждого в личной «орфографической оранжерее».

А вот что получилось у Веры:

ЗАНЯТИЕ СНИКЕРСЁНКА. *На одной никому не известной планете Сникерс жил и живёт сейчас сникерсёнок (он сам себя так называет). Он живёт совсем один, не считая ста буряк, двухсот панафутиков, трёхсот фрюколбасиков и нескольких тысяч швюриков (они самые частые).*

Он очень аккуратный. Весь день суматоха: он чистит, моет, всё время что-то убирает, обратно кладёт, протирает кратеры, потом подбеливает в них лаву. Уложит спать всех буряк, панафутиков, фрюколбасиков и швюриков (на что у него уходит шесть часов) и сам ложится спать.

Наутро начинается новая ссора: мол, какой-то там буряк выбросил любимые шортики швюрика в ближайшую лаву. Тут опять сникерсёнок всё быстренько наладит, шортики швюрика выловит, померяет и шутку какую-нибудь придумает, чтобы посмеяться немного.

Ой, пора еду готовить! Пойдет сникерсёнок, покосит рожь, протрёт, гляди – и еда готова!

Вот что значит жить на Сникерсе: сплошная уборка, стирка и готовка!

Предложений – 10. Отлично. Вот только у Веры те же недоразумения – *покосит* и *померяет*. Неспроста. Может, Ксюша с Верой посоветовались? Так или иначе, а узкое, значит, это место. Тем более надо бы с ним повозиться.

